

Особенности государственно-правовой системы СССР в начальный период Великой Отечественной войны

Н. Г. Дашкевич

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В ходе исследования рассматривается специфика государственно-правовой системы Советского Союза в начальный период Великой Отечественной войны. Изучение феномена государственно-правовой системы обуславливается необходимостью соответствующего теоретико-правового осмысления. В этой связи целесообразно сопоставить искомый феномен с понятиями «правовая система» и «правовая семья». Анализируются вопросы организации власти в условиях военного положения (в частности, создание Государственного Комитета Оборона), а также особенности правопорядка и законности. Делается вывод о гибкости государственно-правовой системы СССР в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, социалистическое право, советское право, государственно-правовая система.

Для цитирования: Дашкевич Н. Г. Особенности государственно-правовой системы СССР в начальный период Великой Отечественной войны // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 2 (80). – С. 46–61. DOI: 10.35231/18136230_2025_2_46. EDN: SYAESY

Features of the State Legal System of the USSR in the Initial Period of the Great Patriotic War

Nikita G. Dashkevich

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

In the course of the research, the author examines the specifics of the state-legal system of the Soviet Union in the initial period of the Great Patriotic War. The study of the phenomenon of the state legal system is conditioned by the need for an appropriate theoretical and legal understanding. In this regard, it is advisable to compare the phenomenon in question with the concepts of "legal system" and "legal family". Further, the article examines the issues of the organization of power under martial law (in particular, the creation of the State Defense Committee), as well as the features of law and order and legality. Based on the results of the work, a conclusion is drawn about the flexibility of the USSR state legal system during the Great Patriotic War.

Key words: Great Patriotic War, socialist law, Soviet law, state legal system.

For citation: Dashkevich, N. G. (2025) Osobennosti gosudarstvenno-pravovoi sistemy SSSR v nachal'nyi period Velikoi Otechestvennoi voyny [Features of the State Legal System of the USSR in the Initial Period of the Great Patriotic War]. *Leningradskiy yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (80). Pp. 46–61. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2025_2_46. EDN: SYAESY

Введение

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. В соответствии со ст. 49 Конституции СССР Указом Президиума Верховного Совета СССР было объявлено военное положение в интересах обороны СССР и для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности¹. Военное положение, как особый административно-правовой режим, подразумевает мобилизацию человеческих и материальных ресурсов, ограничение прав граждан, а также существенное усиление роли государства. Исследователи считают, что правовой режим выражает степень определенной жесткости юридического регулирования и, как следствие, допустимый уровень активности субъектов права².

Прежде чем рассматривать особенности государственно-правовой системы СССР в годы войны, стоит определиться с понятием «государственно-правовая система». В теории государства и права исследователями традиционно выделяются такие понятия, как «правовая система» и «правовая семья», которые, как известно, не тождественны друг другу по смысловому значению [17, с. 119]. По словам В. Н. Синюкова, категория правовой системы служит основой для специфического как юридического, так и культурно-исторического анализа правовых явлений [15, с. 209]. М. Н. Марченко справедливо высказал мнение, что «нет и не может быть законченной правовой или любой иной классификации. И что любая выделяющаяся при этом правовая семья с неизбежностью будет иметь относительный характер» [9, с. 25].

Говоря о взаимоотношении права и государства, еще К. Маркс и Ф. Энгельс в Манифесте коммунистической

¹ Конституция (Основной закон) СССР 1936 г. (в ред. 01.03.1941) // СПС ГАРАНТ.

² Лиманская А. П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2014. 22 с. EDN: A1KLWL

партии указывали: «Ваши идеи сами являются продуктом буржуазных производственных отношений и буржуазных отношений собственности, точно так же как ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса» [8, с. 303–304]. Рассмотрение с классовых позиций права и государства обуславливают многие особенности правовой действительности советского периода. Правовая система тем самым «подстраивается» под интересы господствующего класса, чья сила подкрепляется государственной репрессией.

В социалистической правовой системе достаточно сильна роль государства и партии. По мнению Р. Давида, социалистическое право – это такое правило поведения, которое в отличие от всех других содержит принудительный момент, возможность вмешательства государства [4, с. 162]. Еще В. И. Ленин говорил: «Мы ничего "частного" не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное» [7, с. 398], тем самым в общественных отношениях решающую роль играет триумвират «государство – общество – человек» с верховенством первого.

Говоря о государственно-правовой системе, Р. А. Ромашов определяет ее как комплексную категорию, включающую в качестве составных взаимосвязанных и взаимно обусловленных элементов государственно-правовые институты, субъектов государственно-правовых отношений, а также содержание (субстанциональное наполнение) самих государственно-правовых отношений [12, с. 36]. Примечательно, что рассмотрение в тесной связи вопросов организации и функционирования государственной власти и правового регулирования способствует целостному восприятию государственно-правовой системы [2, с. 161].

Таким образом, исследуя особенности права в СССР, считаем целесообразным применять дефиницию «государственно-правовая система».

Органы власти в условиях военного положения

Ключевым новшеством в первые дни войны стало создание Государственного Комитета Обороны¹. Как известно, после падения столицы советской Белоруссии г. Минска 28 июня 1941 г. и последующего за этим напряженного разговора И. В. Сталина с начальником Генерального штаба Г. К. Жуковым, 30 июня Президиумом Верховного Совета СССР, ЦК ВКП (б) и СНК СССР принимается решение о создании ГКО². Сам факт возникновения и существования ГКО свидетельствует о стремлении ускоренной политической и правовой мобилизации сил в стране, когда должен существовать единый центр принятия значимых решений.

Несмотря на внеконституционный статус органа, принимаемые им правовые акты органично, насколько это было возможно, влились в правовую систему государства. При этом специалисты замечают, что реальными законотворческими функциями обладал ГКО и лично И. В. Сталин [3, с. 320–321]. По данным исследователей, одним из проявлений рассматриваемого пункта является тот факт, что постановления ГКО приравнивались к законам, когда ни один из государственных или партийных органов не мог делать ему каких-либо предписаний [11, с. 8]. К слову сказать, Государственный Комитет Обороны просуществует вплоть до разгрома милитаристской Японии в сентябре 1945 г., когда военная опасность будет окончательно подавлена.

С момента возникновения ГКО его постановления можно рассматривать как новый источник советского права.

¹ Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1942. 36 с.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 31.

Данный орган сосредоточил всю полноту власти в государстве в своих руках [14, с. 105], это наглядным образом свидетельствует о том, что государственный механизм не всегда бывает «гибким» и не всегда в силу этого может отвечать новым запросам общества. Внесение изменений в действующее законодательство, создание новых органов власти «по закону» априори подразумевает наличие бюрократических процедур для придания легальности вносимым новшествам – однако времени на это в условиях широкомасштабного наступления врага попросту не было.

Поскольку все государственные, военные и общественные организации были обязаны беспрекословно подчиняться решениям ГКО, то принятые им постановления немедленно трансформировались в приказы или указания наркоматов. Приказы и директивы в считанные часы доводились до исполнителей [1, с. 222]. Всего за годы войны ГКО принял около 10 тыс. постановлений, которые имели силу законов военного времени [5, с. 8].

Режим довоенной советской демократии обуславливался деятельностью Верховного Совета, который в соответствии с Конституцией 1936 г. являлся высшим органом государственной власти СССР и сессии которого созывались два раза год¹. Стоит добавить, что выборы в Верховный Совет СССР состоялись в 1937 г., и в соответствии со ст. 36 Основного закона, должны были состояться спустя четыре года – во второй половине 1941 г.

Однако, как разъяснялось в Указе Президиума Верховного Совета СССР, ввиду обстоятельств военного времени отложить на год выборы в Верховный Совет СССР, а также продлить полномочия Верховного Совета СССР первого созыва². По аналогии Указом Президиума откладывались выборы в краевые, областные, окружные,

¹ Конституция (Основной закон) СССР 1936 г. (в ред. 01.03.1941) // СПС ГАРАНТ.

² Ведомости Верховного Совета СССР 1941. № 42.

районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР и продлевались на тот же срок полномочия этих Советов¹. Данное продление полномочий, действовавших на тот период времени представительных органов государственной власти, обуславливалось элементарной целесообразностью, когда первоочередной задачей стал разгром противника.

Необходимо подчеркнуть, что образование ГКО не привело к упразднению конституционных органов государственной власти – Советов депутатов трудящихся, которые продолжали действовать (в некоторых случаях даже на территории, временно оккупированной врагом) [5, с. 10]. Создание ГКО и деятельность уже существующих органов государственной власти представляет собой определенную юридическую коллизию, однако фактически никаких противоречий не было, поскольку члены ГКО были одновременно и членами Верховного Совета СССР. Г. К. Жуков в этой связи вспоминал, что после принятия решения по тому или иному вопросу И. В. Сталин обычно лично указывал, документом какого органа его следует оформить².

Правопорядок и законность в начальный период Великой Отечественной войны

Начавшаяся Великая Отечественная война оказала огромное влияние на советское общество. Проявившаяся воля к Победе, патриотизм, готовность отдать жизнь во спасение семьи, близких, Отчизны демонстрировались в ожесточенном сопротивлении врагу, когда бойцы и командиры Красной армии самоотверженно защищали право советского народа на существование. В ходе своего выступления 6 ноября 1941 г. на заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и обществен-

¹ Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1941. № 304.

² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: в 2 т. М., 1969. С. 279–280.

ными организациями И. В. Сталин сказал: «Что ж, если немцы хотят иметь истребительную войну, они её получат»¹.

В соответствии со ст. 133 Конституции СССР защита Отечества – это священный долг каждого гражданина СССР, а измена Родине, в частности нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж карались по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние². Нарушение присяги рассматривалось, наряду с переходом на сторону врага, «нанесением ущерба военной мощи государства» и «шпионажем», как одна из форм измены Родине, т. е. приравнивалось к совершению государственного контрреволюционного преступления, предусмотренного ст. 58–16 УК РСФСР³.

Стоит сказать, что в СССР общесоюзного Уголовного кодекса не существовало, республики самостоятельно осуществляли полномочия по принятию уголовных и уголовно-процессуальных законов, действовавших на их территории. Вместе с тем на основании Конституции СССР постановлением Президиума ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. были приняты «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», задача которых состояла в судебно-правовой защите государства трудящихся от общественно опасных деяний, подрывающих власть трудящихся или нарушающих установленный ею правопорядок⁴. По мнению А. В. Мицкевича, в Основах закрепляются важнейшие принципы и институты данной отрасли права, из которых должно исходить все последующее законодательство Союза ССР и республик, все подзаконные акты, развивающие данную область законодательства [10, с. 68].

¹ Правда. 1941. 7 ноября.

² Конституция (Основной закон) СССР 1936 г. (в ред. 01.03.1941) // СПС ГАРАНТ.

³ Уголовный кодекс РСФСР от 22.1.1926 г. (в ред. 25.11.1935) // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924) // СПС КонсультантПлюс.

С. В. Бутов отмечает, что Великая Отечественная война явилась юридическим фактом, вследствие которого советские граждане стали субъектами новых специфических правоотношений, возникших с началом войны и сохранившихся до ее завершения¹. На наш взгляд, специфика рассматриваемых правоотношений состоит в том, что они носили военно-административный (дисциплинарный) характер, основанный на императивных началах. В условиях военного времени субъектами дисциплинарных правоотношений зачастую выступали не только военнослужащие или военнообязанные, но и гражданские лица, профессиональная деятельность которых была связана с функционированием военной организации государства².

Как уже говорилось ранее, объективно сложившиеся факторы увеличения роли государства в жизни общества проявились прежде всего в правовом регулировании общественных отношений. 22 июня 1941 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР об объявлении военного положения принимается Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий³. При этом возможность создания военных трибуналов как специальных судов предусматривалась ст. 102 Конституции СССР. Закон СССР от 16.08.1938 г. о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик предусматривал порядок организации и деятельности военных трибуналов как органов правосудия в СССР⁴. С началом ВОВ

¹ Бутов С. В. Правовое положение военнослужащих войск НКВД СССР на фронтах Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2024. 43 с. EDN: ZZIMPY

² Полуни С. В. Дисциплинарная практика в Красной Армии и войсках Вермахта в период Второй мировой войны: историко-правовой анализ. дис... канд. юрид. наук. СПб., 2023. 25 с. EDN: FKUFBN

³ Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий: указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик: закон СССР от 16.08.1938 // СПС КонсультантПлюс.

в прифронтовой полосе часть районных и областных прокуратур была военизирована, оставаясь в штате и подчинении прокуратур союзных республик, но под надзором органов военной прокуратуры [16, с. 157].

По словам Н. Д. Козлова, трагические реалии войны, резкое ухудшение условий труда и быта, гибель и разрушение не могли пройти бесследно для общественного сознания [6, с. 95]. Несмотря на общий идейно-психологический фон борьбы с оккупантом, политическая обстановка среди населения оставалась сложной. Из известного приказа наркома обороны № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» следовало: «Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинали Красную Армию»¹.

Были и люди, которые не просто разочаровывались в РККА, а по различным соображениям шли на сотрудничество с противником. По нашему мнению, коллаборационизм – это крайняя форма деформации правосознания (индивидуального, группового, массового) в период войны, при которой происходит намеренное «отмежевание» личности, группы или масс от общества и государства, сознательный разрыв политико-правовых связей со своей «бывшей» Родиной в угоду интересам противника. Печально известны действия власовцев, бандеровцев, «лесных братьев» и иных вооруженных формирований, которые в будущем поплатились за свои преступления.

Попраение прав и свобод гражданского населения и военнотружеников сопровождалось прежде всего зверской захватнической политикой вермахта и последую-

¹ О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций: приказ Народного комиссара обороны СССР № 227 от 28.07.1942.

щими действиями немецких властей, и их сторонниками на оккупированных территориях. Говоря о человеконенавистнической политике Третьего рейха, стоит вспомнить печально известный «приказ о комиссарах» (Директива главной ставки Гитлера об обращении с захваченными в плен советскими политическими и военными работниками от 12 мая 1941 г.), согласно которому политработники РККА подлежали расстрелу, так как «комиссары в качестве солдат не признаются; никакая международно-правовая защита к ним не применяется»¹. Тем самым немецкое правительство предвидело общественную опасность и последствия своих злодеяний, поскольку пыталось замаскировать, узаконить национальными правовыми актами зверства в отношении, в частности, военных комиссаров.

Несмотря на пренебрежительное отношение к советскому законодательству или полный отказ от него на оккупированных территориях, в тылу социалистическое право продолжало действовать, с учетом «законов военного времени». Советская юстиция, судебные органы и адвокатура продолжали свое функционирование, осуществляя защиту основ общественного и государственного устройства. «Законы военного времени» изменили право, сделав его более жестким.

В последующем, когда войска Красной армии вступят на территорию рейха, был риск совершения преступлений и массовых самосудов над мирным населением как месть за страдания, понесенные советским народом. Была угроза того, что попытки самосудов и расправ (грабежи, поджоги, мародерство, изнасилования, убийства и т. д.) со стороны советских военнослужащих охватят всю Германию и могут встречать положительные отклики среди мирного населения СССР. Решив предупредить эти не-

¹ Директива главной ставки Гитлера об обращении с захваченными в плен советскими политическими и военными работниками от 12 мая 1941 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://nurnberg1945.ru/posts/prikaz-o-komissarakh> (дата обращения: 29.04.2025).

гитивные факторы, руководство Советского Союза ввело запрет бойцам и командирам на совершение каких бы то ни было правонарушений на занятой территории¹.

Одним из важных направлений деятельности органов внутренних дел была борьба с преступными элементами, которые, пользуясь перебоями в снабжении населения продовольствием, старались нажиться на этих трудностях [3, с. 412]. Широко известен случай с авантюристом-миллионером Н. М. Павленко, который жил по принципу «кому война, а кому мать родна». Советские органы безопасности, обороны и юстиции «упустили из виду» создание и последующее существование нелегальной организации «Управление военного строительства», действовавшей вплоть до 1952 г. Стремление не потерять собственной выгоды в период военных действий, одиозность поступков – все это также характеризует правосознание того времени.

Несмотря на ужасающие события войны (зверства на оккупированных территориях, блокада Ленинграда, разрушение городов и посёлков, истребление людей в концентрационных лагерях и т. д.), в сознании советского народа сохранилась человечность по отношению к немецкому народу. Еще в 1942 г. И. В. Сталин в приказе наркома обороны СССР № 55 заявил, что советская армия воюет прежде всего с фашистским режимом, а не с немцами как таковыми: «гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское остается»². Подавляющее большинство среди мирного населения, бойцов и командиров Красной армии были добропорядочными людьми, которые соблюдали законы, исполняли свой личный и гражданский долг перед семьей, обществом и государством. А. Т. Твардовский писал: «Не эта

¹ Директива Ставки Верховного Главнокомандования командующим войсками и членам Военных советов 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов об изменении отношения к немецким военнопленным и гражданскому населению, 20 апреля 1945 г.

² Правда. 1942. 23 февраля.

война, какая бы она ни была, породила этих людей, а то большее, что было до войны... А война обнаруживала, выдавала в ярком виде на свет эти качества людей...»¹. Представляется, что в качестве одной из основных «скреп» выступает в современной России именно Великая Отечественная война [13, с. 31], а также память о героических поступках наших предков.

Заключение

Подводя итоги исследования, можно сказать, что Великая Отечественная война оказала определённое воздействие на государственно-правовую систему СССР.

Как известно, советская социалистическая государственно-правовая система представляла собой диархическую конструкцию, в структуре которой были представлены две ветви публичной власти: советская и партийная [2, с. 68]. В конечном итоге в начальный период войны взаимодействие советской и партийной власти вышло на новый уровень, объективно снизивший масштабы политико-правовой бюрократии. Введение военного положения, создание Государственного Комитета Оборона, трансформация права и правосознания стали одними из примечательных изменений в государственно-правовой системе Советского Союза.

Государственно-правовая система СССР в период войны показала свою «гибкость», способность меняться под влиянием внешних и объективных факторов, когда на кону стояла жизнь всего советского общества.

Список литературы

1. Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии / под ред. В. С. Христофорова. – М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011. – 756 с.

¹ Известия. 1985. 8 мая.

2. Государственно-правовые системы современности: монография / под ред. Р.А. Ромашова. – СПб.: Алетейя, 2023. – 298 с. EDN: HHAWJ
3. Государство. Право. Война: 60-летие Великой Победы: монография / под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. – 654 с.
4. Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. – М.: Прогресс, 1988. – 496 с.
5. Емелин А. С., Забелин А. Г., Стороженко О. М. Государственно-правовые средства Великой Победы: монография. – М.: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2015. – 236 с. EDN: VRWLAX
6. Козлов Н. Д., Довжинец М. М. Официальное и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Свое издательство, 2015. – 384 с.
7. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 44. – М.: Издательство политической литературы, 1970. – 725 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. Т. 2. – М.: Издательство политической литературы, 1948. – 543 с.
9. Марченко М. Н. Правовые системы современного мира. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2015. – 394 с.
10. Мицкевич А. В. Избранное / сост. и авт. предисловия Е. А. Юртаева. – М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. – 303 с.
11. Мулукаев Р. С. Государственный Комитет Обороны и органы внутренних дел в годы Великой Отечественной войны. – М.: Академия управления МВД России, 2023. – 180 с. EDN: OIQSJC
12. Ромашов Р. А. Государственно-правовые системы современности // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – № 3 (61). – С. 34–46. EDN: ZXVKQV
13. Ромашов Р. А. Государство: понятие, общая характеристика и сущность // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 16–34. EDN: ZAYTOG
14. Ромашов Р. А., Тищенко А. Г. Политико-правовая природа и структурно-функциональные особенности государственной власти в СССР в условиях Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 105–112. EDN: KXGCSZ
15. Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. – М.: НОРМА, 2010. – 670 с.
16. Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. 2. Уголовное право – уголовный процесс / под общ. ред. И. Т. Голякова. – М.: Изд-во министерства юстиции СССР, 1948. – 216 с.
17. Чиркин В. Е. Правовые системы современности: взаимовлияние, сближение и антагонизмы // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 118–131. EDN: SFKHUT

References

1. Khrstoforov, V. S. (2011) *Velikaia Otechestvennaia voina. 1941 god: Issledovaniia, dokumenty, kommentarii* [The Great Patriotic War. 1941: Research, documents, comments]. Moscow: Izdatel'stvo Glavnogo arkhivnogo upravleniia goroda Moskvy. (In Russian).
2. Romashov, R. A. (2023) *Gosudarstvenno-pravovye sistemy sovremennosti* [Modern state-legal systems]. Sankt-Peterburg: Aleteiia. (In Russian). EDN: HHAWJ

3. Sal'nikov, V. P., Romashov, R. A., Nizhnik N. S. (2005) *Gosudarstvo. Pravo. Voina: 60-letie Velikoi Pobedy* [The State. Right. War: The 60th anniversary of the Great Victory]. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii. (In Russian).
4. David, R. (1988) *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [Basic legal systems of modernity]. Moscow: Progress. (In Russian).
5. Emelin, A. S., Zabelin, A. G., Storozhenko, O. M. (2015) *Gosudarstvenno-pravovye sredstva Velikoi Pobedy* [State-legal means of the Great Victory]. Moscow: Moskovskii finansovo-iuridicheskii universitet MFIUA. (In Russian). EDN: VRWLAX
6. Kozlov, N. D., Dovzhinec, M. M. (2015) *Oficial'noe i obydennoe soznanie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Official and everyday consciousness during the Great Patriotic War]. St. Petersburg: Svoe izdatel'stvo. (In Russian).
7. Lenin, V. I. (1970) *Polnoe sobranie sochinenii* [The Complete Works]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury. (In Russian).
8. Marks, K., Engel's, F. (1948) *Izbrannye proizvedeniia* [Selected works]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury. (In Russian).
9. Marchenko, M. N. (2015) *Pravovye sistemy sovremennogo mira* [Legal systems of the modern world] Moscow: IKD "Zertsalo-M". (In Russian).
10. Mitskevich, A. V. (2010) *Izbrannoe* [Favourites] Moscow: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii. (In Russian).
11. Mulukaev, R. S. (2023) *Gosudarstvennyi Komitet Oborony i organy vnutrennikh del v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [The State Defense Committee and the internal affairs bodies during the Great Patriotic War]. Moscow: Akademiia upravleniia MVD Rossii/ (In Russian). EDN: OIQSJC
12. Romashov, R. A. (2020) Gosudarstvenno-pravovye sistemy sovremennosti [Modern state and legal systems]. *Leningradskii iuridicheskii zhurnal – Leningrad Law Journal*. No. 3 (61). Pp. 34–46. (In Russian). EDN: ZXVKQV
13. Romashov, R. A. (2019) Gosudarstvo: poniatie, obshchaia kharakteristika i su-shchnost' [The State: concept, general characteristics and essence]. *Iuridicheskaiia nauka: istoriia i sovremennost' – Legal science: history and modernity*. No. 2. Pp. 16–34. (In Russian). EDN: ZAYTOG
14. Romashov, R. A., Tishchenko, A. G. (2005) Politiko-pravovaia priroda i strukturno-funktsional'nye osobennosti gosudarstvennoi vlasti v SSSR v uslovi-akh Velikoi Otechestvennoi voiny [The political and legal nature and structural and functional features of state power in the USSR during the Great Patriotic War]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 2. Pp. 105–112. (In Russian). EDN: KXGCSZ
15. Siniukov, V. N. (2010) *Rossiiskaiia pravovaia sistema. Vvedenie v obshchuiu teoriiu* [The Russian legal system. Introduction to general theory]. Moscow: NORMA. (In Russian).
16. Goliakov, I. T. (1948) *Sovetskoe pravo v period Velikoi Otechestvennoi voiny. CH.2. Ugolovnoe pravo – ugolovnyi protsess* [Soviet law during the Great Patriotic War. Part 2. Criminal law – criminal procedure]. Moscow: Izd-vo ministerstva iustitsii SSSR. (In Russian).
17. CHirkin, V. E. (2014) Pravovye sistemy sovremennosti: vzaimovliianie, sblizhenie i antagonizmy [Modern legal systems: mutual influence, convergence and antagonisms]. *Vestnik RUDN. Seria: Iuridicheskii nauki – Bulletin of the RUDN University. Series: Legal Sciences*. No. 2. Pp. 118–131. (In Russian). EDN: SFKHUT

Об авторе

Дашкевич Никита Германович, аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0005-6642-9728, e-mail: dashkevich0801@gmail.com

About the author

Nikita G. Dashkevich, Postgraduate student, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0005-6642-9728, e-mail: dashkevich0801@gmail.com

*Поступила в редакцию: 27.04.2025
Принята к публикации: 20.05.2025
Опубликована: 30.06.2025*

*Received: 27 April 2025
Accepted: 20 May 2025
Published: 30 June 2025*